

У этого моста постоянно толпился народъ и издали глазѣлъ на нашъ бивуакъ: многіе тибетцы, впрочемъ, ухитрялись проскользнуть и въ самый лагерь, и простаивали тамъ часами. Тутъ же, подлѣ монастыря, въ пещерахъ, ютились семьи бѣдняковъ; дѣтишки, еще не сознававшіе своей горькой доли, беззаботно, съ утра до вечера рѣзвились на берегу, заливаясь звонкимъ смѣхомъ. Вскорѣ, однако, ночной мракъ спустился на землю, людскіе голоса замолкли, огни погасли—монастырь погрузился въ дремоту. Покончивъ съ вечерними астрономическими наблюденіями въ полночь, я, затѣмъ, еще долго не могъ уснуть, такъ велико было обаяніе ясной теплой камской ночи.

На утро, лишь только забрезжила заря и вершины горъ позолотились косыми лучами солнца, а въ глубинѣ ущелья еще лежала холодная тѣнь, мы оставили монастырь и направились вверхъ по рѣкѣ. Черезъ пять верстъ пути по Дзэ-чю, экспедиція вышла на ея правый притокъ Ю-чю, пришедшій съ сѣверо-запада. Это небольшая прозрачная рѣченка вскорѣ привела насъ къ главному монастырю Сурманскаго хошуна—Сурман-намчжи-дзэба-гомба, во главѣ котораго стоитъ лицо управляющее вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ хошуномъ.

Богатый и обширный Сурманскій монастырь свободно раскинутъ на пологомъ скатѣ открытой долины, носящей характеръ лугового плато. Главный храмъ превосходитъ размѣрами всѣ прочія кумирни, видѣнныя мною въ восточномъ Тибетѣ. Не менѣе того насъ поразило своимъ внѣшнимъ видомъ и одно изъ ламскихъ общежитій, напомнившее собою европейскій четырехъ-этажный домъ. По-одалъ отъ главнаго храма, на ближайшія высоты, поднимаются кельи отшельниковъ. Этотъ старовѣрческій монастырь вмѣщаетъ кромѣ своихъ еще и послѣдователей бѣлаго толка; всѣхъ ламъ здѣсь насчитывается до пятисотъ человѣкъ, состоящихъ въ вѣдѣніи гэгэна-бэй-ху.

Въ наше здѣсь пребываніе настоятель монастыря отсутствовалъ, обозрѣвая подвѣдомственную ему землю, такъ по крайней мѣрѣ намъ было заявлено тѣми монастырскими служителями, которые являлись въ нашъ лагерь въ качествѣ зрителей и которые принимали моихъ посланныхъ буддистовъ съ экспедиціонными дарами. Вечеромъ изъ монастыря неслись монотонные звуки молитвенныхъ бубновъ и раковинъ.

Вблизи монастыря располагались небольшія пашни.

Миновавъ на своемъ дальнѣйшемъ пути священную гору Амнэ-дотэ, мы оставили рѣчку Ю-чю, круто уклонившись къ юго-западу, по одному изъ ея правыхъ притоковъ—Мок-чюн'у, и ночевали подлѣ